

РЫЦАРЬ ИСКУССТВА

7-16 декабря
2017 г.

К 80-летию со дня рождения Альберта Серафимовича Чаркина
(1937-2017)

Кеудсево - это прощание с жизнью.

Мерта - и ощущение редкости жизни смерти.

Наслаждение жизнью - и нежность касаний.

Разрыв жизни - и трагическое ощущение приближения смерти.

Жизнь бессмертия - и ощущение конца.

Вот почему кеудсево - это утверждение жизни, вера в бессмертие жизни воедино и прощание со своей неповторимой жизнью, прощание каждой клеткой, в каждом прикосновении.

Жизнь должна пресмыкаться с жизнью прекрасно!

9 июня 1978.

СОДЕРЖАНИЕ

01

Скульптура Альберта Чаркина.
Замысел и воплощение

02

Наставники и учителя

03

Рабочий рисунок скульптора

04

Аллея Славы

05

Герои Российского Флота

06

Добытчик Выборга Фёдор
Апраксин

07

Собеседники во дворе
«Табакерки»

08

Городская скульптура без
пьедестала

09

От Александра к Александру

10

Пастырь Лука

11

Во главе Союза
художников

12

Эпилог

Скульптура Альберта Чаркина. Замысел и воплощение

01

«За долю народную», 1966

Петербургский ваятель Альберт Серафимович Чаркин в творчестве жаждал победы. Не в одиночку, а, увлекая за собой других, и, если бы он имел личный герб, то там нашлось бы место древнему изречению: «Per aspera ad astra» – «Через тернии к звездам». Уже участие в многочисленных конкурсах на создание памятников Андрею Первозванному, Сергию Радонежскому, Т.Г. Шевченко, П. И. Чайковскому, Ф.М. Достоевскому, Ф.И. Шаляпину, Г.К. Жукову, мемориалов «Строителям Волховстроя», «300-летие Российского флота» и других, по личному долгу, создаваемых скульптур, свидетельствует не только о готовности к творческому состязанию, но, прежде всего, о любви к избранной профессии. Воображение подсказывало решения осуществимые и созвучные отечественной традиции, отражавшие ум, характер, талант реального прототипа. Не всегда удача венчала итог работы и, всё-таки, ваятель не опускал рук, параллельно создавая всё новые и новые произведения.

Наставники и учителя

Альберт Чаркин никогда не забывал тех, кто, помимо семьи, наставлял его на жизненный путь и творчество. Первый среди них – Василий Иванович Семенюта – учитель рисования в художественной студии Дома культуры города Лубны (Украина). Всех своих подопечных детей он хотел не просто увлечь изобразительным искусством, а старался взлелеять и распалить в них жажду творчества.

Другой бескорыстный наставник – житель Севастополя Виктор Константинович Григорчук, человек недюжинного ума, высокой культуры и драматичной судьбы, испытавший горечь войны, плена и семилетнего заключения. Он раскрыл перед Альбертом духовную ценность человеческой жизни, раздвинул горизонты созидания красоты и добра, повлиял на мировоззрение юноши. Он же напутствовал парня словами: «Ты добьёшься всего и везде, если загорись, увлечёшься. Когда ты в увлечении для тебя нет преград!».

Хранил Альберт в памяти и образ живописца Виктора Шруба. Несмотря на возрастную и профессиональную разницу, выпускник мастерской Б.В. Иогансона не пренебрёг оказать малознакомому абитуриенту товарищескую поддержку при поступлении в Институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина. Как счастье, как подарок судьбы после двух лет учёбы на скульптурном факультете, воспринял

Альберт Чаркин переход в мастерскую Вениамина Борисовича Пинчука. Его ученики – Я. Нейман, Б. Петров, В. Свешников, Н. Сухорукова, З. Хабибулин и другие, – всегда добрыми словами вспоминают мастерскую, где царил творческая атмосфера, объединявшая студентов и педагогов. Пинчуку были присущи интеллигентность и демократичность, проявлявшиеся в руководстве, как студентами, так и помощниками. Он уважительно относился к своим коллегам, ценил их мнение. То были интересные, очень своеобразные художники-педагоги: М.А. Керзин, И.В. Крестовский, В.Н. Соколов, М.К. Аникушин.

С Михаилом Константиновичем судьба связала Чаркина на долгие годы. После отличного завершения учёбы в институте Альберт продолжил стажировку в творческой мастерской сначала под руководством Н.В. Томского, а затем М.К. Аникушина. А далее, учитель и ученик почти ежедневно встречались то в Художественном фонде, то в правлении Союза художников или в стенах родной Академии. Казалось бы, и лицо, и внешность Михаила Константиновича были уже в деталях известны Альберту, но жребий вылепить портрет мастера, выпавший на долю младшего коллеги, смущал уровнем ответственности перед всеми, кто в не меньшей степени знал Учителя.

Рабочий рисунок скульптора

В процессе лепки фигуры под композицией, как известно, понимается соотношение и взаимное расположение её частей. Это изначальное отличие от живописи и графики, где в произведениях важен цвет, пятно, линия, штрих и т.д. Но это не значит, что ваятель пренебрежительно относится к рисунку и даже цвету. Просто рисунок и в некоторых случаях его подкраска у скульптора выполняют иную роль. Они помогают наметить на плоскости бумаги контуры, объёмы и фактуру композиции, находящейся еще в абрисах зыбкого воображения. В этих, часто опрошённых почеркушках, намечаются жесты персонажа и размещение атрибутов, если они нужны в создаваемом художественном образе, уточняется предполагаемый фон окружающей среды. Как наглядные иллюстрации тому – эскизы памятника поэту Сергею Есенину, Николаю Рубцову, рисунок двух фигур для композиции «Кирилл и Мефодий», портретные зарисовки литературного критика Б.И. Бурсова для надгробия, установленного в Комарово. Дневники, тетради и черновики проектов,

испещрённые рукой Чаркина, раскрывают, правда, лишь частично, тайну рождения замысла какой-либо композиции, потом стадию уточнения её смыслового содержания. Затем эти поиски переносятся в материал. Интересен, например, путь развития образа Прометея, для бронзовой фигуры, установленной в китайском городе Юнань (2011). По беглым и, словно замаранным беспорядочными штрихами, рисункам можно проследить, как менялось положение головы мифологического титана, жесты его рук, опора ног, размах крыльев орла, терзающего тело творца и защитника людей. Наконец, важно было продумать и тип, и материал пьедестала. Не счесть числа художественным версиям мифа и произведениям, воплотившим древний сюжет. Чаркину предстояло учитывать многое из того, что было создано до него, и найти своё решение. В итоге получилась выразительная композиция, востребованная китайскими партнёрами, увеличенная ими до монумента, и установленная в Юнане.

04

Аллея Славы

Портрет предназначался для Аллеи Славы, задуманной ректором Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов АС. Запесоцким, как галерея портретов современных деятелей науки и искусства. Это культуртрегерское начинание уже во многом осуществлено. К работе были привлечены лучшие силы города, в том числе и Альберт Серафимович Чаркин.

«Когда мне предложили взяться за работу над бюстом Аникушину, — делился переживаниями скульптор, — я испытал особые чувства. Эта задача — очень трудная и почётная, это мой экзамен перед учителем. По сей день ощущаю его характер, помню его неугасимую энергию, его любовь к жизни».

Кроме бронзового бюста Аникушина, рукой Чаркина вылеплены портреты Нобелевского лауреата Жореса Алфёрова, композитора Георгия Свиридова, профессора Михаила Боброва, кинорежиссёра Эльдара Рязанова.

В каждом изображаемом лице скульптор сосредоточенно искал зримые признаки душевной цельности, творческой устремлённости, личной самодостаточности и преданности избранной профессии. Здесь уместна реплика Рязанова, увидевшего своё изображение, отлитое в бронзе: «Мой портрет немного героизирован. Хотя, признаться, во мне есть сила воли. Эту черту характера автор угадал». Так могли оценить работу

скульптора и другие, понимая, что цель ваятеля — не педантично воспроизвести зеркальное отражение, а создать художественный образ, близкий по значению монументу.

Однако, при достижении познавательных, эстетических, воспитательных и других функций, предусмотренных идеей проекта, по мере увеличения числа бюстов обозначилась проблема. Суть её в том, что по утверждённому плану 25 портретов должны быть одного размера и отстоять друг от друга на равном расстоянии по дороге, ведущей к главному корпусу университета. Однако герои Аллеи в жизни были людьми разными по росту, комплекции, темпераменту, неповторимо отражавшемся в лицах. В отношениях же друг с другом они соблюдали разные дистанции: одних сплотила искренняя дружба, другие предпочитали свой узкий круг общения. Их изображения, «построенные» в ряд со временем стали восприниматься однообразно. Аллея начала обретать свойства Пантеона. Благородная цель создать вокруг университета атмосферу духовности, в соответствии с девизом «scientia potentia est» — «знание сила», исподволь вытеснялась сентенцией «memento mori» — «помни о смерти».

Заметив нежелательную метаморфозу, Чаркин пришёл к выводу, что пространственная композиция ансамбля, применённая на территории Гуманитарного

университета профсоюзов, не приемлема для прославления замечательных людей гражданских профессий. Такой жёсткий регламент расстановки бюстов более соответствует воинскому мемориалу. Размышляя так, скульптор возвращался мыслями к своему отвергнутому детищу — ансамблю в честь русских флотоводцев, разрабатывая новый его вариант.

Герои Российского флота

Альберт гордился тем, что проходил срочную службу на флоте и не где-нибудь, а в городе боевой славы – Севастополе. В студенческие годы его можно было видеть в тельняшке, красиво облежавшей стройную фигуру. То было не просто щегольство, молодечество, а желание соответствовать упорству, отваге и удали, какими прославились российские моряки. Учёба в Академии художеств, из окон которой можно видеть Адмиралтейство, а по праздникам и военные корабли, входившие в русло Невы, подсказывала темы будущих композиций. И не случайно в списке произведений Альберта Чаркина чередуются имена российских адмиралов Ф.М. Апраксина, Ф.Ф. Беллинсгаузена, П.С. Нахимова, Ф.Ф. Ушакова, И.К. Григоровича, С. О. Макарова, Г.И. Невельского, кораблестроителя В.В. Войтецкого и такого интересного персонажа, каким прослыл на русской службе контр-адмирал Джон Пол Джонс.

К 300-летию Российского флота инициативная группа Санкт-Петербурга предложила провести конкурс проектов мемориала, с целью возвести его у здания Адмиралтейства. По замыслу творческой бригады А. Чаркина, победившей в конкурсе, надлежало перед главным корпусом Адмиралтейства гранитом вымостить площадь. Вдоль неё установить статуи выдающихся адмиралов – Нахимова, Ушакова, Сенявина, Лазарева, Макарова, Горшкова, Свиридова, Кузнецова. На аллее, вытянутой параллельно фасаду здания, предполагалось расставить бюсты знаменитых флотоводцев, ряд которых мог бы со временем пополняться. В праздничные дни мемориальная зона превращалась бы в плац – местом торжественных построений будущих моряков – курсантов военно-морских училищ. Отлитые в бронзе ростры кораблей, установленные на набережной Невы на некотором

расстоянии друг от друга, дополняли бы целостный художественно-исторический образ ансамбля. По началу идея мемориала была признана «красивой и важной». Администрация города приняла даже постановление о создании ансамбля «Парк Славы Российского Флота» (1998). Однако некоторые деятели культуры, наущенные противниками списка адмиралов и, возможно, неудачливыми соперниками авторского коллектива, постарались не допустить реализацию проекта.

Почти два десятка лет А. Чаркин надеялся на благоприятный поворот в этом деле. Убедившись, что рутинные заторы не преодолеть, он приступил к разработке другого проекта мемориала, не столь затратного для города. По новому варианту гранитными плитами предстояло выложить только центральную аллею, идущую от ворот Адмиралтейства к фонтану, чуть приподняв её, как подиум для торжественных построений военных моряков. Скульптурные изображения прославленных адмиралов теперь предлагалось установить по сторонам аллеи, немного передвинув некоторые из ранее воздвигнутых скульптур, упорядочив, таким образом, общую композицию центральной части Александровского сада.

Непродуктивное упорство «радетелей старины», не желающих вникать в художественные проекты, профессионально и с любовью нацеленные на улучшение исторической среды, обескураживало мастера. В недоумении он задавался вопросами: что для города было предпочтительнее – сохранить четвёртый Исаакиевский собор архитектора В. Бренны или возвести на его месте пятый – шедевр О. Монферрана; сберечь дома, принадлежавшие Апраксину, Морской Академии, Рагузинскому и

Чернышову, или доверить Б. Растрелли строительство Зимнего дворца; восстановить разрушенный и заросший «Эзопов пруд» в Летнем саду, или на его месте поставить памятник баснописцу И.А. Крылову работы П. Клодта? И подобных эпизодов в российской, да и в мировой практике много. Конечно, вторжение в сложившуюся историческую среду – дело очень ответственное. Но разве он, Чаркин, и его соавторы лишены этого чувства? Творческая судьба Альберта Серафимовича доказывает продуманность, бережность и точность решения подобных задач. Каждая композиция, предназначенная для исторического места, согласуется стилистически и масштабно с выразительными признаками эпохи. Так

было с установкой памятника Александру Невскому, с воссозданием монумента Александру III в Иркутске, пластической интерпретацией бюста Петра I в зале Московского вокзала в Санкт-Петербурге, с портретами в бронзе А.Д. Меншикову в Колпино, П.Х. Витгенштейну в Печорах, канцлеру А. М. Горчакову у Адмиралтейства. Памятник академику А.П. Александрову в Сосновом Бору трактован скромно, без каких-либо пластических фиоритур, а в скульптурах, посвященных Сергею Есенину, поэт представлен в лирическом забытии, что было свойственно ему и его эпохе.

06

Добытчик Выборга Фёдор Апраксин

В ряду произведений, утверждающих славу русского оружия и отвечающих духу эпохи, выигрышно смотрится памятник в Выборге сподвижнику Петра I генерал-адмиралу Фёдору Апраксину (1661—1728). Открытие монумента было приурочено к 300-летию взятия крепости русскими войсками в 1710 году, которыми командовал граф Апраксин. Бронзовая фигура на гранитном постаменте установлена на Петровской площади, при въезде на Крепостной мост. Фоном для композиции служат стены и башня Выборгского замка. Лицом Фёдор Апраксин обращён, к установленному ранее, уже более ста лет назад, памятнику Петру I.

Герой Северной баталии показан физически крепким и опытным полководцем. Кираса, надетая поверх мундира, скорее атрибут рыцарства, нежели защита от шведских пуль. В груди генерал-адмирала храброе сердце и этому веришь, глядя в открытое волевое лицо победителя. Мастер не стал следовать портретному изображению Фёдора Апраксина, оставленного кистью Иоганна Готфрида Таннауера. Именитый живописец изобразил графа обрюзгшим, с признаками возрастного увядания.

В исходных эскизах памятника (авторы: Е.Б. Волкова, П.П. Вандышев) верность историческому образцу ещё сохранялась в показе воинской арматуры, походного плаща и положении рук модели. Но из старинного

портрета предстояло извлечь черты, наиболее точно характеризующие верного соратника Петра I, готового, «понеже зело нужно», выполнить любое поручение императора. И это Чаркину удалось. Во-первых, широкому лицу генерал-адмирала придано выражение целеустремлённости, готовности к новым сражениям и уверенности в их победном завершении. Во-вторых, движения рук (правая с жезлом командующего и левая, подхватившая полы плаща) наполнены энергией человека, решительного в своих поступках, по праву удостоенного звездой и лентой ордена Андрея Первозванного. В-третьих, хорошо читаемые объёмы памятника и, красиво вылепленные, отлитые в бронзе детали (волосы героя, опушка и складки плаща, орденская лента, звезда), в совокупности с гранитным пьедесталом и декоративным партером (архитекторы: В.П. Тимонин и В.М. Чурилин), способствуют эстетической полноте произведения, рождая в душах потомков чувство гордости.

По мнению главного архитектора Выборга Олега Лиховидова, памятник органично вписался в городскую среду, создав смысловое завершение образовавшегося треугольника из памятников шведу Торгильсу Кнутссону, Петру I и адмиралу Фёдору Матвеевичу Апраксину.

Собеседники во дворе «Табакерки»

В соавторстве с Иваном Петровичем Саутовым, директором музея-заповедника «Царское Село», пожелавшего примерить на себя роль архитектора, Альберт Чаркин создал необычный памятник трём советским драматургам: А. Володину, А. Вампилову и В. Розову. Необычность заключена в идее, которая несколько лет не давала покоя народному артисту, режиссёру и педагогу Олегу Табакову. Создав экспериментальный театр «Табакерку», популярный мастер сцены и экрана решил во двореике её увековечить образы трёх, наиболее уважаемых им авторов пьес, обеспечивавших, как он считает, сорок лет работой весь актерский цех. «В то время, когда всё было непросто и делилось на отношение с

властью, они всё-таки учили нас нравственности – в том, старомодном толковании», – говорил на открытии памятника О. Табаков. Авторы проекта в соответствии с мыслями заказчика постарались избежать наигранного пафоса и котурн, столь почитаемых в актёрской среде. Было стремление создать простой человеческий памятник. «Они сейчас беседуют, они могут идти в театр», – пояснял пластическую и

пространственную идею композиции И. Саутов. Фигуры в человеческий рост установлены на плинтах во дворе театра так, будто они ведут между собой какой-то очень важный разговор о жизни, искусстве, времени. Зрители, пришедшие на спектакль, словно приглашаются присоединиться к беседе талантливых соотечественников. И это не розыгрыш, не трюк, а ещё один способ сблизить людей в очистительном театральном катарсисе.

Городская скульптура без пьедестала

С 1980-х годов на улицах Санкт-Петербурга появились скульптуры, играющие не свойственную им роль. Как и в других городах, они выступают своеобразным иллюстративным приложением к исторической архитектурно-пространственной среде, к «месту памяти». Композиции «Фотограф» Б. Петрова, «Фонарщик» Б. Сергеева, «Петербургский водовоз» С. Дмитриева и другие, подобные им, восходят к кабинетной пластике малых форм, получившей благодаря талантам П. Клодта, П. Трубецкого, Е. Лансере, В. Домогацкого, Л. Позена, широкое распространение во второй половине XIX и начале XX веков.

К городской скульптуре с характерным низким постаментом относятся и некоторые произведения А. Чаркина – «Городовой» на Малой Конюшенной улице (1998) и «Остап Бендер» на Итальянской (2000). О создании образа городского, должностью связанного с жизнью улицы, скульптор пояснял: «Наш городской — не символ Держиморды, он эталон хозяина города, поводыря, блюстителя порядка». Для изображения экипировки блюстителя порядка А. Чаркин использовал книгу по истории дорожной милиции и образы картины ЛИ. Соломаткина из собрания Русского музея «Городовые славят Христа». Нововведению, как уже упоминалось, подчинены и изображения драматургов во дворе московского

театра «Табакерка».

У скульптуры, «сошедшей с пьедестала» в народ, покинувшей торжественное пространство площадей и задержавшейся в будничной толчее улиц, объявились свои сторонники и противники. Одни полагают, и не без основания, что идейное содержание официальных монументов вовсе не гарантирует устойчивость их исторической миссии. Что же касается эстетической ценности общественных памятников, то, за малым исключением, она многим не понятна. Для массы людей её вообще не существует. Материальная ценность металла, камня – да, а художественные достоинства кажутся эфемерными или незначительными. Отсюда варварское отношение к памятникам, осквернение их и разрушение при каждом «брожении умов» в обществе. Сторонники скульптуры жанровой, иллюстративной, воспринимают её как часть развлекательной субкультуры, призванной в качестве аттракциона «скрасить» невзрачное течение жизни обывателя или/и привлечь внимание туристов. Пластику, называемую «средовой», можно безнаказанно трогать, когда она установлена в досягаемом месте, запанибрата фотографироваться с её героем, а, потёрши какой-либо фрагмент, загадать желание. Такая скульптура наделяется полномочиями городского фольклора.

Противники явления полагают, что в город и, прежде всего, в его исторический центр, под видом «инноваций» вторгается безвкусица, китч. Не раз приходилось Альберту Серафимовичу выступать в роли арбитра и голосовать за продуманное и художественно обоснованное продвижение скульптуры малых форм, украшающих места исторической и литературной памяти, как в сердце города, так и его окоёма. Этот процесс положительный. Важно только, чтобы в предлагаемых артефактах заключалось творческое зерно, чтобы они служили украшением и подлинно местной достопримечательностью. Когда какой-нибудь заносчивый сноб принимался упрекать скульптора, за то, что он совмещал работу и над монументами революционерам, и над памятниками царям, Альберт Серафимович останавливал идейного догматика простым аргументом: «В историю надо всматриваться пристально и двумя глазами. Одним глазом её не охватить, иначе она предстанет искажённой». И ещё не раз мастер повторял: «Скульптура – молчаливое искусство. Но оно запечатлевает события, к которым человеку хочется возвращаться. Меня привлекают личности, которые посвятили себя не просто бытию на Земле, а деяниям во имя Отечества, во имя идеалов». Кто же они герои произведений Чаркина? Помимо уже названных в статье, это лирическая композиция «Пушкин и Натали», поэты – С. Есенин, В. Маяковский; деятели театра – И. Владимиров, Е. Лебедев, Ф. Лопухин, А. Смирнов (Макарыч), А. Сапагов; художники – А. Рылов, В. Орешников, Д. Беляев, А. Дурандин; историк Н. Карамзин и исследователь храмового творчества древней Руси С. Ямщиков. Нет возможности перечислить всех, кого скульптор изобразил и кого ещё хотел увековечить. Такое же отношение к высокой миссии мемориальной пластики. Противники явления полагают, что в город и, прежде всего, в его исторический центр, под видом «инноваций» вторгается безвкусица, китч. Не раз приходилось Альберту Серафимовичу выступать в роли арбитра и голосовать за продуманное и художественно обоснованное продвижение скульптуры малых форм, украшающих места исторической и литературной памяти, как в сердце города, так и его

окоёма. Этот процесс положительный. Важно только, чтобы в предлагаемых артефактах заключалось творческое зерно, чтобы они служили украшением и подлинно местной достопримечательностью. Когда какой-нибудь заносчивый сноб принимался упрекать скульптора, за то, что он совмещал работу и над монументами революционерам, и над памятниками царям, Альберт Серафимович останавливал идейного догматика простым аргументом: «В историю надо всматриваться пристально и двумя глазами. Одним глазом её не охватить, иначе она предстанет искажённой». И ещё не раз мастер повторял: «Скульптура – молчаливое искусство. Но оно запечатлевает события, к которым человеку хочется возвращаться. Меня привлекают личности, которые посвятили себя не просто бытию на Земле, а деяниям во имя Отечества, во имя идеалов». архитектуры имени И.Е. Репина А.С. Чаркин воспитывал в своих учениках.

Кто же они герои произведений Чаркина? Помимо уже названных в статье, это лирическая композиция «Пушкин и Натали», поэты – С. Есенин, В. Маяковский; деятели театра – И. Владимиров, Е. Лебедев, Ф. Лопухин, А. Смирнов (Макарыч), А. Сапагов; художники – А. Рылов, В. Орешников, Д. Беляев, А. Дурандин; историк Н. Карамзин и исследователь храмового творчества древней Руси С. Ямщиков.

Нет возможности перечислить всех, кого скульптор изобразил и кого ещё хотел увековечить. Такое же отношение к высокой миссии мемориальной пластики профессор Института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина А.С. Чаркин воспитывал в своих учениках.

Скульптор Павел Онуфриевич Шевченко, ассистент в учебной мастерской, вспоминает: «Он создал удивительную атмосферу постижения искусства скульптуры, всегда держал высокий уровень требований к темам. Учитель, он обладал зоркой проницательностью. В учебных работах по еле заметным деталям он чувствовал и угадывал самое

ценное в каждом студенте – его индивидуальность, находил окрыляющие слова, открывал перед учеником высокие горизонты. Манера преподавания неспешная, «всевидающая» и доброжелательная». И не случайно учебный процесс завершался такими дипломными композициями как, например, проект памятника защитникам Ленинграда «Невский пяточок», выполненный Н. Лариным, или изображениями людей, ставших примером духовности, мастерства и верности долгу. Это «Сергий Радонежский» В. Игнатова, «Благовещение» М.Третьяковой, «Архангел Михаил» М. Мануйловой, «Жены мироносицы» О.Шорова, «Жертвоприношение Авраама» В. Бродарского, «В.Д. Поленов» Т. Агеева, «Вацлав Нижинский» С. Кондрашкина, «Фаина Раневская» С. Жохова, «Михаил Дудин» В. Востриковой, «Анри Матисс» И. Фролова, «Федерико Феллини» Д. Ефремова, «Януш Корчак» А. Антиповой и другие творческие достижения одарённых выпускников.

09

От Александра к Александру

Когда Чаркин был назначен куратором завершения памятника Александру Невскому, то работа предстояла интересная, но в принципе понятная. Ведь ученик и соавтор Валентина Григорьевича Козенюка (1938-1997) Александр Пальмин продолжал, как теперь говорят, быть «в теме». Он считал необходимым сохранить позу всадника: князь привстал в седле, будто окидывая взором поле битвы. В левой руке у него древко копья, а правую витязь простёр ладонью вниз, показывая врагам – это наша русская земля и ни единой пяди мы никому не отдадим.

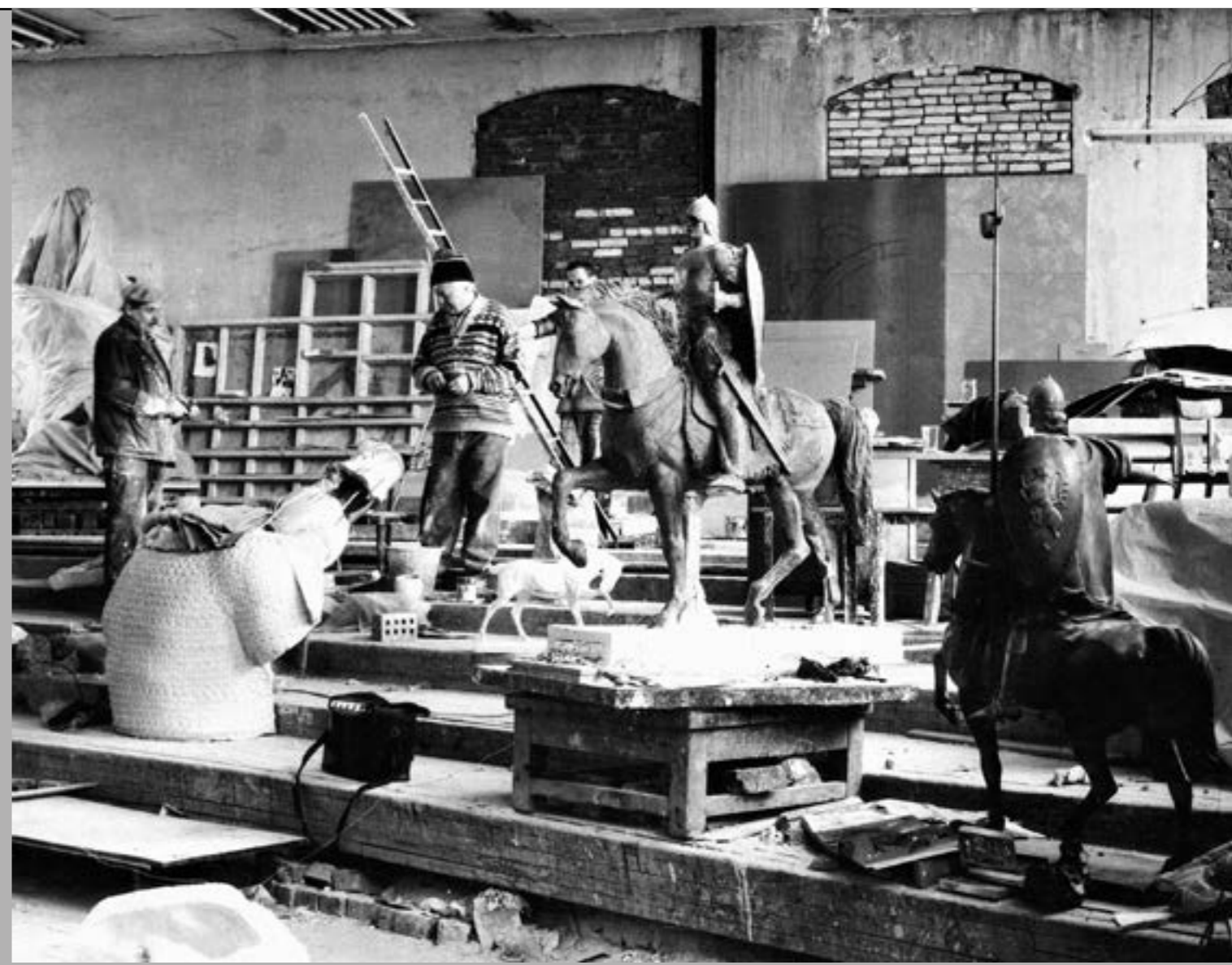
Сохраняя и усиливая эту интонацию, предстояло ещё раз вылепить модель, уточнить те детали, которые приближали произведение к завершению и внимательно отследить все профили конной статуи, чтобы памятник смотрелся безукоризненно со всех сторон и из окон прилегающих зданий, и из гостиницы «Москва».

«Думаю, что нам удалось наиболее полно выразить ту идею, которую вкладывал в памятник Валентин Козенюк – чёткий силуэт статуи не заслоняет собой церковь лавры, эффектно вырисовывается на фоне Невы, моста Александра неевского и даже многоэтажного здания гостиницы ...». – говорил Альберт Серафимович, подводя итоги напряжённой пятилетней работы.

Воссоздание памятника Александру III в Иркутске, простоявшего на пьедестале всего десять лет (1908-1918) – иная задача. Пришлось работать

по сохранившимся рисункам скульптора Роберта Робертовича Баха – автора победившего конкурсного проекта и фотографиям официального открытия. Эстетические вкусы у академиков скульптуры, разделённых веком насыщенным трагическими событиями и несовместимым социальным окружением, не стали препятствием для воссоздания памятника. «Я считаю подобное воплощение исторической памяти очень важным делом. – комментировал задание А. Чаркин. – Таким образом, мы стараемся искупить свою вину перед нашими предками...».

10

Пастырь Лука

Узнав о судьбе трижды ссыльного и обвинённого в мнимых преступлениях архиепископа Луки (в миру – Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого, профессора медицины, спасшего многих людей от физической смерти и духовного падения), художник сердцем отозвался на просьбу мирян увековечить облик пастыря. Памятник священнику

и врачу из искусственного мрамора установлен в Алушке. На пьедестале по чёрному фону золотом в четыре строки высечена надпись «Святитель/ Лука/ Архиепископ/ крымский». Над лаконичным текстом помещено изображение креста. Можно заметить, что поясной скульптурный портрет Валентина Феликсовича во многом соответствует композиционному

наброску. Но есть и различия: в рисунке святитель придерживает левой рукой нагрудный крест, а в памятнике – панагию, что более соответствует его сану. Правая рука несколько иначе, более уверенно, держит Библию. «Мой священный долг учить людей

тому, что свобода, равенство и братство священны, но достигнуть их человечество может только по пути Христову – пути любви, кротости, отвержения от себялюбия и нравственного совершенствования», – проповедовал подвижник Православия.

11

Во главе Союза художников

Когда встал вопрос, кому можно доверить руководство Ленинградской организацией Союза художников России, то петербургский скульптор Мария Тимофеевна Литовченко, будучи талантливым мастером валяния, человеком принципиальным и многоопытным, предложила кандидатуру Альберта Серафимовича Чаркина. Своё мнение она подкрепила словами: «Внимательный к людям человек, с каждым найдёт нужный тон, никого не обидит. Ни гонора, ни спеси, ни запальчивости. Добрый. Человечный. Прекрасный человек! По природе своей гуманист, а это редкое качество». И годы работы Чаркина сначала на посту заместителя председателя правления, а потом и в качестве председателя правления Санкт-Петербургского союза художников (1996-2016), упрочили это мнение среди коллег. Объективная оценка достижений членов Союза, справедливое решение сложных вопросов, сопутствующих быту и работе мастеров искусства, доброжелательность и поддержка в интересных начинаниях – вот чему неизменно следовал Альберт Чаркин, возглавляя творческую организацию города на Неве.

12

Эпилог

Монументальная скульптура, а Альберт Чаркин был увлечён преимущественно ею, – это искусство для сильных, потому что, работая в этом жанре надо уметь сочетать разносторонние знания и навыки и учитывать все условия окружающей среды. Художнику-монументалисту необходимо иметь живой ум, способный к проектированию, уметь «управлять» сложной масштабной композицией, работать с разными материалами и ладить с людьми. Всеми этими качествами сполна обладал Альберт Серафимович, закаливший свой дух в систематическом самообразовании и самоограничении, в преодолении трудностей не столько творческих (за себя и своих помощников он мог поручиться), сколько исходящих от разного рода недругов большого искусства. Самое непростительное для людей, избравших профессию художника, – это безответственное отношение к творчеству. Завершённая скульптура должна быть и совершенной. Не зависимо от её жанрового статуса, размера или вида вознаграждения. Она должна явиться итогом напряжённой творческой работы. Личным примером Альберт Серафимович подтверждал это кредо всех настоящих мастеров. От первых композиционных набросков, выполненных любым попавшим под руку материалом – будь то авторучка, карандаш или фломастер, замысел произведения проступал всё отчётливее и обретал конкретность уже в лепке многочисленных эскизов.

Приближаясь к полноразмерной модели, скульптор тщательно обдумывал каждый последующий шаг, пока не добивался формы, свободной от избыточной детализации, повествовательного многословия. Любая вычурность в работе, надуманность – недолговечны. Расчёт на первый эффект является и последним. И, только правда, простая и ясная, как материнская любовь, всегда надёжна, желанна и необходима, – такую заповедь оставил ученикам и последователям Мастер. Творческое наследие Альберта Серафимовича огромно. Оно ещё не стало во всём своём объёме достоянием нашей культуры. По разным причинам. Но всё что мешало скульптору донести плоды своих трудов до людей, любимой им Родины, рассыплется прахом, а творения его в бронзе, мраморе и иных материалах останутся в художественной сокровищнице России.

Список работ А.С. Чаркина

1960-е

Станковые работы

1. Студентка Ингрид. Гипс. 1963. Н 0,3 м
2. Пионер. Гипс. 1965. Н 1,25 м
3. Портрет художника В.П. Шруба. Гипс. 1966. Н 0,5 м
4. Портрет архитектора Б. Бухты. Гипс. 1968. Н 0,5 м
5. Поэты революции: А. Блок, С. Есенин, В. Маяковский. Композиция. Гипс. 1968. Н 0,3 м
6. Галя – студентка. Композиция. Гипс. 1968. Н 0,3 м
7. Портрет Ани. Гипс. 1968. Н 0,3 м
8. Будущая мама. Композиция. Гипс. 1969. Н 0,3 м
9. 1945 г. Вернулся. Гипс. 1968. Н 0,3 м

Монументальные работы

10. За долю народную (Политкаторжанин). Гипс. 1966. Н 2,2 м (дипломная работа)
11. Лиза Чайкина. Бюст. Бетон. 1964. Н 1,25 м
12. В.И. Ленин. Бронза. Кремль, Москва (Демонтирован и перенесен в музей-заповедник «Горки Ленинские» в 1995г.). Скульптор: В.Б.Пинчук, при участии А.С. Чаркина. Архитектор С.Б. Сперанский. 1967. Н 5 м
13. Юрий Гагарин. Гранит. 1969. Н 1,5 м
14. В Смольный. Композиция. Гипс. 1969. Н 1,5 м

1970-е

Станковые работы

15. Портрет жены (в платке). Гипс. 1970. Н 0,2 м
16. Разлив (В эмиграцию). 2-х фигурная композиция. Гипс. 1970. Н 0,25 м
17. Портрет военного врача Д.А. Казанского. Гипс. 1970. Н 0,75 м
18. Студентка кулинарного техникума. Мрамор. 1970. Н 0,6 м
19. Медсестра (голова). Гипс. 1970. Н 0,3 м.
20. Люся Милейко. Композиция. Гипс. 1970. Н 0,4 м
21. Ленин с мальчиком. Бронза. 1970. Н 0,3 м
22. Юра Милейко с гитарой. Гипс. 1971. Н 0,25 м
23. Портрет геолога А. Левешко. Гипс тонированный. 1971. Н 0,3 м
24. Портрет С. Есенина. Гипс. 1971. Н 0,3 м
25. Студент –нефтяник Белослутцев. Бронза. 1972-1973. Н 0,4 м

26. Рабочий. Гипс. 1972. Н 0,5 м
27. Электромонтёр. Гипс. 1972. Н 0,5 м.
28. Галя. Бронза. 1972. Н 0,3 м
29. Отец с мандолиной. Бронза. 1972. Н 0,3 м
30. Зодчий. Композиция. Гипс. 1972. Н. 0,4 м
31. Портрет повара Тимофеева. Бронза. 1972. Н 0,4 м
32. Повар Тимофеев. Гипс тонированный. 1972. 0,59x0,17x0,21м
33. Зодчий. Дерево. 1973. Н 0,7 м
34. Зодчий. Бронза. 1972. Н 0,4 x0,2x0,2 м
35. Юная шахматистка. Композиция. Бронза. 1973. Н 0, 4 м
36. Лиза. Гипс тонированный. 1973. 0,62x0,17x0,15 м.
37. Лиза. Бронза. 1973. Н 0,5 м
38. Солист балета Мариинского театра Анатолий Сапогов. Композиция. Гипс. 1974. Н 0,5
39. Галя – студентка. Композиция. Дерево. 1975. Н 0,3 м
40. Портрет военного врача Д.А. Казанского. Бронза. 1975. Н 0,75
41. Сергей Есенин. Гипс. 1975. Н 0,5 м
42. Алёна. Бронза. 1977. 0,5x0,2x0,15 м
43. Алена. Дерево. 1977. Н 0,55 м
44. Б.И. Бурсов. Медь.1977. 1x0,5x0,4м
45. Портрет Бориса Малюева. Дерево. 1977. 0,66x0,4x0,4 м
46. Строительница. Медь, выколотка. 1979. 0,8x0,5x0,4 м

Монументальные работы

47. В.И. Ленин. К 100-летию со дня рождения. Бронза. Красноярск. Скульпторы: Г.Д. Ястребенецкий, Ю.П. Ишханов, при участии А.С. Чаркина. Архитектор С.Б. Сперанский. 1970. Н 7 м
48. В.И. Ленин. Гранит. Дрезден, ГДР (в 2009 г. демонтирован). Скульпторы: Г.Д. Ястребенецкий, при участии А.С. Чаркина. 1971. Н 5 м
49. В.И. Ленин. Бетон. Ленинградская область. 1971. Н 2 м
50. Сергей Есенин. Бюст. Гипс. 1971. Н 1,25 м
51. Трубоч. Выколотка. 1971. Н 3 м
52. Памятник «Единство фронта и тыла» (Мемориальный комплекс «Монумент Победы»). 1975. Рязань. Скульпторы: Б.С. Горбунов, при участии А.С. Чаркина. Архитекторы: Н.Н. Истомина, Н.И.Сидоркин. Н 7м

1980-е

Станковые работы

53. Портрет военного врача Д.А. Казанского. Дерево. 1980. 0,7x0,5x0,5 м
54. Литературный критик Б.И. Бурсов. Композиция. Выколотка. 1980. Н 0,5 м
55. Вася Арапов. Бронза. 1980. 0,4x0,15x0,2 м
56. Галя. Дерево. 1980. 0,4x0,2x0,2 м
57. 1905-й год (Выстрел). Гипс. 1982. Н 1,9 м
58. Сергей Есенин. Дерево. 1982. Н 1 м
59. Сандино. Дерево. 1982. Н 0,85 м
60. Учитель (Отец). Композиция. Гипс тонированный. 1982. 0,5x0,13x0,15 м
61. Гамлет. Композиция. Бронза. 1983. Н 0,5 м
62. Солист балета Мариинского театра Анатолий Сапогов. Композиция. Гипс. 1983. Н 0,5 м
63. Мужская фигура. Гипс тонированный. 1984. Н 0,5 м.
64. Комплексное оформление музея Сталинградской битвы в соавторстве со скульпторами: Б.А. Петровым, В.Д. Свешниковым. Волгоград. 1984-1985.
65. Литературный критик Б.И. Бурсов. Гипс. 1984. Н 0,75 м
66. График А.В. Дурандин. Гипс. 1984. Н 0,7 м
67. Сергей Есенин. Алюминий. 1985. 1x0,6x0,4 м
68. Сергей Есенин. Бронза. 1985. Н 0,75 м
69. 1905-й год (9-е января). Бронза. 1985. 0,4x0,2x0,2 м
70. Архитектор А. Билибин. Бронза. 1985. Н 0,4 м
71. Владимир Маяковский. Гранит. 1986. 0,5x0,4x0,4 м
72. Петр I. Бюст. Бронза. 1987. 0,32x0,31x0,11 м
73. Сельский учитель. Дерево. 1987. 1x0,4x0,4 м
74. Сельский учитель. Гипс. 1987. 1x0,4x0,4 м
75. В.И. Ленин. Барельеф. Алюминий. 1987. 0,16x0,19 м
76. ФЭ. Дзержинский. Модель памятника. Гипс. 1987. 0,35x0,9x0,8 м
77. Защитник Киевской Руси. Модель памятника. Гипс. 1988. 0,45x0,12x0,1 м
78. Солист балета Мариинского театра Анатолий Сапогов. Бронза. 1989. Н 0,5 м
79. Мужская фигура. Гипс тонированный. 1989. 0,5x0,15x0,13 м

Монументальные работы

80. М.А. Горький. Бюст, мрамор. (Дом-музей А.М. Горького в пос. Горьковское б/о «Метролог», ныне Музей истории и искусства серебряного века). 1981-1982. Н 1,2 м
81. Бюст рабочего-большевика В.П. Смирнова. (Таганрог), Выколотка на меди. 1981-1982. Н 1,2 м.
82. Карбышев. Бронза. Скульптурное оформление памятного зала Ленинградского военного училища имени В.Н. Комаровского. Совместно со скульпторами: Б.А. Петровым, В.Д. Свешниковым. (фигуры Петра I, Нахимова, Суворова, Фрунзе, Кутузова). 1984-1985. Н 1,5 м
83. Архитектурно-скульптурный комплекс посвященный выдающимся ученым Алтайского края. Барнаул. Совместно со скульпторами: Б.А. Петровым, В.Д. Свешниковым. 1984-1985.
84. Обелиск «Городу-герою Ленинграду». Бронза, гранит. Ленинград. Скульпторы: А.С. Чаркин, Б.А. Петров, В.Д. Свешников, А.А. Виноградов, архитекторы: В.С. Лукьянов, А.И. Алымов. 1985. Гранитный монолит Н 36 м., горельефы 1,8x1,5 м
85. Памятник десантникам к 40-летию Победы. Бронза. Таганрог. 1985. Н 3,5 м
86. Памятник 40-летию со дня Победы. Бетон, гранит. Чинобад. Узбекистан. Архитектор Г.В. Шохов. 1985. Н 3,5 м
87. ФЭ. Дзержинский. Бронза. Уфа. Архитектор Г.В. Шохов. 1987. Н 4 м.
88. Защитник Киевской Руси. Бронза. Лубны, Украина. Архитектор Г.В. Шохов. 1988. Н 3,5 м

1990-е

Станковые работы

89. Н.Г. Чернышевский. Эскиз памятника. Гипс. 1990. 0,39х0,15х0,13 м.

90. Поэтесса А Татьянаичева. Эскиз композиции с барельефом «Искусство». Глина. 1993. Н 0,7 м

91. Г.К. Жуков. Композиция. Гипс. 1995. Н 0,4 м

92. Адам и Ева. Декоративная композиция. Дерево. 1995. Н 1,3 м

93. Мадонна. Гипс.1997. 0,5х0,14х0,15 м

94. Пушкин и Натали. Композиция. Гипс. 1999. 70х55х49.

95. Пушкин и Натали. Композиция. Мрамор. 1999. 71х55х49.

96. Поэт и Царь. 2-х фигурная композиция. Гипс тонированный. 1999. Поэт Н 0,42 м., Царь Н 0,45 м.

97. Русь Державная (Ангел). Бронза. 1999. Н 0,4 м

Монументальные работы

98. Н.Г. Чернышевский. Бетон. Куйбышев. Архитектор Г.В. Шохов. 1990. Н 2,5 м.

99. Бюст Петра I. Бронза, гранит. Световой зал Московского вокзала, Санкт-Петербург. Скульпторы: АС. Чаркин, В.В. Оленев, архитекторы: С.Л. Михайлов, Н.Н. Соколов. 1993. Н 1,8 м

100. Русалка. Декоративный фонтан. Мрамор. Охтруп, Германия. Архитектор В.А. Демьянко. 1993. Н 2 м

101. Сергей Есенин. Мрамор. Таврический сад Санкт-Петербург. Архитекторы: Ф.К. Романовский, С.Л. Михайлов. 1995. Н 2 м

102. Утро жизни. Мрамор. г. Чанг Чунг, Китай. 1997. Н 2 м

103. Памятник мужеству пожарных. Бронза, гранит. Санкт-Петербург. 1997. Н 2,5 м

104. Основатель НИТИ академик А.П. Александров. Гранит. Сосновый Бор, Ленинградская область. Архитекторы Д.Г. Васильев, Г.К. Челбогашев. 1997. Н 2 м (с постаментом)

105. Первый губернатор Санкт-Петербурга герцог Ижорский А.Д. Меншиков. Бронза. Колпино, Ленинградская область. Архитектор В.С. Васильковский. 1997. Н 1,5 м

106. Бюст А.М. Горчакова. Бронза, гранит. Санкт-Петербург. Скульпторы: АС. Чаркин, Б.А. Петров, архитекторы: С.Л. Михайлов, Н.Н. Соколов. 1998. Н 2 м

107. Бюст Валерия Чкалова. Бронза. Санкт-Петербург. Скульпторы: АС. Чаркин, В.Д. Свешников, архитектор АС. Константинов. 1998. Н 2 м

108. Городовой. Бронза. Санкт-Петербург. Архитектор В.В. Попов. 1998. Н 2,2 м

2000-е

Станковые работы

109. Мариус Петипа. Мрамор. 2004. Н 0,75 м (фойе Мариинского театра СПб)

110. Три драматурга: А.М. Володин, В.С. Розов, А.В. Вампилов. Композиция. Гипс. 2007. Н 0,35 м

111. Георгий Победоносец. Композиция. Бронза. 2007. Н 0,7 м

Монументальные работы

112. Остап Бендер. Бронза. Санкт-Петербург.

Архитектор В.Б. Бухаев. 2000. Н 2,2 м

113. Александр Невский перед походом, коленопреклоненный у иконы Божией Матери. Храм св. Константина и св. Елены. Бронза. Деревня Константиново, пос. Ленинское, Ленинградская область. Архитектор С.Л. Михайлов. 2001. Н 1,5 м

114. Александр Невский. Бронза. Санкт-Петербург. Скульпторы: В.Г. Козенюк, А.А. Пальмин, АС. Чаркин, архитекторы В.В. Попов, Г.С. Пейчев. 2002. Н 2,5 м

115. Рюрик с сыном Игорем. Гранит. Архитектор А.В. Сайков. 2002. Н 2,6х1,6х1,4м

116. Александр III (восстановлен по сохранившимся рисункам Р.Р. Баха). Бронза. Иркутск. Архитектор А.В. Яковлев. 2003. Н 6 м

117. Академик Ю.Б. Харитон. Бронза. г. Саров, Нижегородская область. Скульптор АС. Чаркин, архитектор А.В. Сайков. 2003. Н 2 м

118. Солдат Швейк. Бронза. Санкт-Петербург. Скульпторы: АС. Чаркин, Д.Б. Пахомов. 2003. Н 1,75 м

119. Академик Жорес Алфёров. Бронза, гранит. Аллея Славы Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, Санкт-Петербург. Скульптор АС. Чаркин. 2005. Н 1,25 м

120. Скульптор Михаил Аникушин. Бронза, гранит. Аллея Славы Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, Санкт-Петербург. 2005. Н 1,25 м

121. Композитор Георгий Свиридов. Бронза, гранит.

Аллея Славы Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, Санкт-Петербург. 2005. Н 1,25 м

122. Профессор Михаил Бобров. Бронза, гранит. Аллея Славы Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, Санкт-Петербург. 2005. Н 1,25 м

123. Кинорежиссёр Эльдар Рязанов. Аллея Славы Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, Санкт-Петербург. 2007. Н 1,25 м

124. Три драматурга: А.М. Володин, В.С. Розов, А.В. Вампилов. Бронза. Москва. Архитектор И.П. Саутов. 2007. Н 1, 75

125. Русалка. Бронза. Комплекс «Балтийская жемчужина». Стрельна. Архитектор В.И. Новосадюк. 2007. Н 4 м. (по огибу)

126. Сергей Есенин. Бронза, гранит. Санкт-Петербург. Архитектор Ю.М. Павлов. 2009. Н 4 м.

2010-е

Станковые работы

127. Александр II. Гипс. 2010. 1,07х0,31х0,31 м.

128. Дядя Степа. Гипс. 2011. 0,55х0,21х0,13м.

129. Адам и Ева. Композиция. Гипс. 2011. 2,2х1,3 м

130. Адам и Ева. Композиция. 2011. Мрамор. Гипс. 2,2х1,3 м

131. Композиция Святой Георгий Победоносец. Бронза. 2011.0,29х0,22х0,9м.

132. А.М.Горький. Гипс тонированный.

2012.0,46х0,17х0,16м.

133. Фуси. Гипс тонированный. 2014. 0,6х0,25х0,23м

134. В.В.Путин. Бронза. 2014.0,17х0,11х0,8м.

135. Н.В.Юголь. Гипс. 2015.0,51х0,37х0,33м

136. Победа. Гипс. 2015. 0,56х0,16х0,32 м.

Монументальные работы

137. Святитель Лука (Архиепископ Лука, в миру профессор медицины В.Ф. Войно-Ясенецкий). Искусственный мрамор. Алупка, Крым. 2010. Н 1,5 м

138. Адмирал Ф. Апраксин. Бронза, гранит. Выборг, Ленинградская область. Скульптор АС. Чаркин (по эскизу скульпторов Е.Б. Волковой, П.П. Вандышева, архитекторы: В.П. Тимонин, В.М. Чуприлин. 2010. Н 2 м

139. Академик В.В. Николаев. Бронза, гранит. Чебоксары. Архитектор В.И. Новосадюк. 2010. Н 1,5 м

140. Прометей. Бронза. г. Юнань (Ji Nan), Китай.

Скульптор АС. Чаркин. 2011. Н 1,75 м

141. Ника. Бронза. Коряжма, Архангельская область. 2011. Н 1,75 м

142. Генеральный директор НПО «Аврора» В.В. Войтецкий. Бронза, гранит. Санкт-Петербург.

Архитектор В.И. Новосадюк. 2011. Н 1,75 м

143. Бюст Н.М. Карамзина. Бронза. Ульяновск. 2011. Н 1,5 м

144. Великий князь Александр Михайлович Романов. Бронза. Санкт-Петербург. 2011. Н 1,5 м

145. Поклонный крест с барельефом св. Ефросинии. Гранит. Москва. Скульпторы: АС. Чаркин, А.А. Архипов. 2012. Н 2,42 м

146. Савва Ямщиков. Бронза. 2012. Н 1,5 м

147. Адмирал Г.И. Невельской. Бронза. Корсаков, о. Сахалин. Архитектор Д.А. Флейшер. 2013. Н 1,75 м

148. Сергей Есенин. Бронза, гранит. Санкт-Петербург. 2013. Н 1,5 м

149. Поклонный крест памяти русских и сербских воинов. Бронза, гранит. Белград, Сербия. 2013. Н 2,5 м

150. Бюст П.Х. Витгенштейну. Бронза, гранит. Печоры, Ленинградская область. Архитекторы: Ф.К. Романовский, В.М. Чуприлин. 2014. Н 2 м

151. Фуси. Искусственный камень. (выполнена для Китая, находится в Санкт-Петербурге). 2014. Н 2,5 м

152. М.А. Милорадович. Бронза, гранит. Архитектор Ф.К. Романовский. Санкт-Петербург.2015. Н 2 м.

153. Основателю г. Сызрань князю, воеводе Г.А. Козловскому. Бронза, гранит. 2016. Н 3,2 м

154. Памятник Ф.А. Малявину. Бронза, гранит. Бузулук, Оренбургская область. 2016. Н 2,1 м

155. Алексей Толстой. Бюст. Искусственный камень. Сызрань. 2016 (установка 2017. Фойе Сызранского драматического театра имени А.Н. Толстого). Н 1,25 м

156. Архитектор Н.В. Троицкий. Рабочая модель. Пластлин. 2016. (Установка 2018 в Воронеже). В работе. Н 0, 72 м

Медали, плакеты, значки

157. Сергей Есенин. Плакета. Бронза. 1970. 100x90 мм
158. Сергей Есенин (в венке). Плакета. Гипс. 1970. 125x115 мм
159. Сергей Есенин (с веткой рябины). Медаль односторонняя. Гипс. 1970. Д 150 мм
160. Литературный критик Б.И. Бурсов. Медаль односторонняя. Бронза. 1970. Д 105 мм
161. Солоист балета Анатолий Сапогов. Медаль односторонняя. Гипс тонированный. 1970. Д 150 мм
162. Маршал Г.К. Жуков. Плакета. Бронза. 1970. 165x190 мм
163. В.И. Ленин. Медаль односторонняя. Бронза. 1970. Д 60 мм
164. А.С. Пушкин. Медаль односторонняя. Бронза. 1970. Д 80 мм
165. Пётр I. Рельеф. Гипс. 1970. Д 200 мм
166. Памятник А.С. Пушкину перед Русским музеем. Плакета. Бронза. 1970. 100x106 мм
167. Декабристы. Медаль односторонняя. Бронза. 1970. Д 105 мм
168. Л.Н. Толстой. Рельеф. Гипс тонированный. 1970. 190x260 мм
169. Л.Н. Толстой. Плакета. Гипс. 1970. 110x80 мм.
170. Редактор журнала «Аврора» В. Торопыгин. Медаль односторонняя. Гипс тонированный. 1970. Д 95 мм
171. Н.В. Гоголь. Плакета. Гипс тонированный. 1975. 130x100 мм.
172. Площадь В.И. Ленина в Ленинграде. Барельеф (тиражный сувенир). Алюминий. 1977. Н 117,5 мм
173. Св. Георгий Победоносец. Медаль односторонняя. Гипс. 1998. 140x110 мм.
174. Св. Георгий Победоносец. Медаль односторонняя. Гипс. 1998. 60x50 мм.
175. А.С. Пушкин (значок к 200-летию со дня рождения). Бронза. 1999. Д 20 мм

Конкурсы, проекты

1. Т.Г. Шевченко. Гипс. Ленинград (конкурсный проект). 1975. Н 0,4 м
2. Проект мемориала строителям Волховстроя. Ленинградская область (эскиз проекта на бумаге). В соавторстве: скульптор Г.Д. Ястребенецкий, архитектор

- В. Васильковский. 1980. Н 0,5 м.
3. Памятник К.Э. Циолковскому. Гипс тонированный. (проект). Ориентировочно 1983-1990. 0,52x0,22x0,18 м.
4. Проект мемориала, посвящённого защитникам крепости в городе Андижан. Гранит, бетон. Андижан, Узбекистан. В соавторстве: скульпторы Б.А. Петров, В.Д. Свешников, архитектор Г.В. Шохов. 1981. Н 1 м
5. Енисей и реки Сибири. Многофигурная композиция. Проект оформления магистрали «Павловский тракт» (фото эскиза проекта). Архитектор: А.Л. Богомолец, ориентировочно 1985 - 1990.
6. Памятник Ф.М. Достоевскому. Гипс тонированный. Ленинград (конкурсный проект). 1985. 0,45x0,16x0,23м.
7. «Октябрь». Проект монумента в честь Великой Октябрьской социалистической революции для Петровской набережной в Ленинграде. В соавторстве со скульптором Б.А. Петровым. Архитектор Г.В. Шохов. Гипс. 1987. (конкурсный проект). Фигура в рост 0,52x0,16x0,31 м
8. Памятник П.И. Чайковскому. Гипс тонированный. 1988. Санкт-Петербург. (конкурсный проект). 1987. 0,27x0,13x0,18 м.
9. Памятник Декабристам. Иркутск (конкурсный проект). 1991. Н 0,6 м.
10. Памятник Александру Невскому. 1 вариант. Гипс тонированный. Санкт-Петербург (конкурсный проект). 1995. 0,53x0,20x0,18 м
11. Памятник Александру Невскому. 2 вариант. Гипс тонированный. Санкт-Петербург (конкурсный проект). 1995. 0,48x0,16x0,18 м
12. К 300-летию Российского флота (эскиз проекта на бумаге). Санкт-Петербург (конкурсный проект). 1996.
13. Памятник Фёдору Шалапину. 1 вариант. Гипс тонированный. Санкт-Петербург (конкурсный проект). 1999. Н 0,6 м
14. Памятник Фёдору Шалапину. 2 вариант. Гипс тонированный. Санкт-Петербург (конкурсный проект). 1999. 0,63x0,20x0,20 м
15. Памятник Фёдору Шалапину. Голова. Гипс тонированный. Санкт-Петербург (конкурсный проект). 1999. Н 0,5 м

16. Памятник Джону Полу Джонсу. Гипс. Кронштадт (конкурсный проект). 2001. Н 0,3 м
17. Памятник Сергию Радонежскому. Совместно со скульптором Б.А. Петровым. Гипс. Администрация Сергиевского района Самарской области. 2001.0,70x0,18x0,24 м
18. Памятник Андрею Первозванному. Эскиз. Гипс. Санкт-Петербург (конкурсный проект). 2002. Н 1 м
19. Фонтан «Урал». Гипс тонированный. Иркутск (конкурсный проект). 2002. 0,66x0,68x0,33 м
20. 300-летию Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург (проект). Гипс. 2002. Н
21. Памятник Д.Д. Шостаковичу. Санкт-Петербург (эскиз проекта на бумаге). 2002.
22. Памятник Николаю II. Гипс. Проект. 2002. Н 0,15м
23. Памятник «Первопроходцам» (конкурсный проект). Архитекторы: Ф.К. Романовский, А.П. Чернов, Л.А. Чернова. Иркутск. 2009.

Мемориальные доски

24. И.В. Ленин. Бронза, гранит. Санкт-Петербург. Архитектор В.А. Петров. 1970. 1,2x0,6 м
25. Художнику А.А. Рылову. Гранит. Санкт-Петербург. Архитектор А.А. Левешко. 1985. 0,6x0,55 м
26. Писателю Ярославу Гашеку. Бронза, гранит. Куйбышев (ныне Самара; мемориальная доска). Архитектор В.А. Петров. 1987. 0,6x0,55 м.
27. Режиссёру Народному артисту СССР И.П. Владимирову. Мрамор, гранит. Фойе Санкт-Петербургского государственного театра им. Ленсовета, Санкт-Петербург. Архитектор А.В. Сайков. 2002. 1,1x0,7 м
28. Актёру большого академического драматического театра Евгению Лебедеву. Бронза, гранит. Санкт-Петербург. Архитектор В.А. Демьянко. 2002. 1x1,5 м
29. Контр-адмиралу Российского флота Джону Полу Джонсу. Бронза, гранит. Санкт-Петербург. Архитектор Ф.К. Романовский. 2003. 1,1x0,6 м
30. Адмиралу И.К. Григоровичу. Бронза, мрамор. Адмиралтейство. Санкт-Петербург. 2003. 0,6x1,1 м
31. Художнику В.М. Орешникову. Бронза, гранит. Санкт-Петербург. 2005. 1,2x0,8 м
32. Сергей Есенин. Барельеф. Мрамор. Музей С.

- Есенина, Москва. 2011. 0,6x1,1 м
33. Н.М. Карамзин. Барельеф. Бронза. Карамзинская общественная библиотека, Ульяновск. Совместно со скульптором А.А. Архиповым, архитектор В.И. Новосадиук. 2011. 0,95x1,36

Надгробия

1. Балетмейстеру Мариинского театра Федору Лопухову. Бронза, гранит. Литераторские мостки, Санкт-Петербург. Скульптор А.С. Чаркин, архитектор А.А. Левешко. 1984. Н 1,8 м
2. Литературному критику Б.И. Бурсову. Гранит. Кладбище пос. Комарово, Ленинградская область. 1999. Н 1,25 м
3. Композиция «Скорбящая». Полированный гранит. Южное кладбище, Санкт-Петербург. 2000. Н 1,5 м
4. Актёру БДТ Евгению Лебедеву. Гранит. Литераторские мостки, Санкт-Петербург. 2001. Н 2 м
5. Протоиерею Михаилу. Композиция «Ангел». Мрамор. Корьяма, Архангельская область. 2005. Н 1,2 м
6. Доктору И.Я. Руденко. Композиция «Иисус Христос». Мрамор. Смоленское кладбище, Санкт-Петербург. 2008. Н 1,5 м
7. Надгробие художнику Д.В. Беляеву. Искусственный мрамор, бронза. Серафимовское кладбище, Санкт-Петербург. 2010. Н 1,5 м

Куратор проекта **Чаркина М.А.**
Автор текста **Громов ??**
Фото: **Станислав Лутфирахманов, ???**
Использованы фотографии из коллекции М.А. Чаркиной, РосФото
Дизайн и вёрстка: **Левант Н.В.**

2017г.